

НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ ВСЕГДА, НО ВЕДЬ ЭТОГО МАЛО

Новая программа
Аркадия Райкина

НИКТО не говорит «я иду на спектакль Ленинградского театра миниатюр», говорят «иду смотреть Райкина», ибо, во-первых, театр этот — собственно не театр, а эстрада, и, во-вторых, главное в нем — это Аркадий Райкин.

В нынешний свой приезд в Москву театр радил вспомнить, что он все-таки хоть и эстрадный, но театр, и показывал не обзоры, написанные асами ведущими юмористами страны, а целый спектакль, построенный на одном приеме, с пьесой, написанной одним автором — А. Хазиним; и даже у Райкина есть одна сквозная роль, в которой он появлялся от начала до конца (есть, разумеется, и много других ролей).

Итак, спектакль называется «Волшебники лопнут радом» и повествует о том, как волшеб-

ники решили на общем собрании улучшить качество своей работы в человеческих душах. Доброй феей был избран новый, прогрессивный метод диффузии, сущность которого состоит в том, что людей, которым трудно понять друг друга, нужно поменять местами. И мы становимся свидетелями применения этого метода в самых разных ситуациях, а Райкин несколько раз в течение спектакля появляется в роли Главного волшебника. Сам он, по замыслу автора, волшебством не занимается, а в основном произносит речи и маренает афоризмы — так скажем, волшебник-резоонер. Ну, вы знаете, что Райкин умеет очень тепло, мягко и искренне произносить речи от лица своих героев — так оно и здесь.

Только вот амплуа резонера явно не подходит для персонажа, который должен быть стержнем эстрадного спектакля, и с этим обстоятельством даже Райкин ничего поделать не может.

Однако в конце концов это не более, чем частная неудача, а Райкин остается Райкиным. И намерения у него в этом спектакле самые серьезные — то есть сатирические. Сатира — это столь же смешно, сколь серьезно; в начале спектакля Райкин говорит о сатире и о том подходе к ней, когда требуют от сатирика нагнать одну чашу весов положительным, а уже потом по возможности подбавлять на другую отрицательное, следя за тем, чтобы, не дай бог, эта другая чаша не перевалила. И о том, что вот от прокурора не требуется же, чтобы он, прежде чем обижать подсудимого, рассказывал, как аккурратно тот платил членские взносы, и о том, что сатирик — это тоже своего рода прокурор. А прокурор не должен смущать, его дело обижать.

И поэтому можно было по-

нять зрителя, который, выходя из Театра эстрады, сказал, что ему почему-то не было смешно.

В миниатюре «Юбилей» смех вспыхивает в зале и стихает почти сразу же. Потому что юбилар, Федор Гаврилович Пантохов, «использует» своего персонажа, отмечаясь на сцене общаственностью, отнюдь не смешной. Он сидит, обрамленный торжественным занавесом, с выражением скрепленной гордости на лице и слушает, как перечисляются его заслуги и как страстнее бьются с него пример пионеры. И сам вспоминает свои «заслуги», свою биографию — биографию, навсегда и подлжа, вышедшую в свое время — в «Бурю» — путем доносов и подкупов добротой до коммунистических должностей. Мы видим в тех, кто его выдвигал (хорошо играет Г. Нойков один из них, некогда начальника отдела кадров), и его самого в действии, за руководящим столом, насаждающего хамство, подозрительность и тотальный подкуп, создающего питательную среду для себя. И нет обязательного по-

срамления порока в финале, наоборот, Федор Гаврилович вывернулся, пробился, пролез, все еще чем-то руководит и празднует свой юбилей, и Райкин демонстрирует его нам во всем его умственном убожестве и человеческой неприглядности, чтобы мы знали, что он еще жив, что с ним еще нужно бороться. Конечно, он еще и смешон, но смех Райкина в этой миниатюре — это злой, гниевый смех. Смех сатирика. Сарказм прокурора, обвиняющего подсудимого не только по догме службы, но и по велению сердца.

Ну, а над другим райкинским персонажем — папой, который внушает детям, что нужно говорить правду и не употребляет жаргонных слов, — можно бы и посмеяться: это объект уже не сатиры, а юмора. Но смеяться почему-то не очень хочется — уже читали мы про этого папу и видели его в кино, театре, на эстраде, уже давно упрямится на нем в остроумии юмористы, и непонятно, зачем еще раз вытаскивать его на сцену

А. Хазин. У Райкина он, может быть, смешнее, чем у других, но все-таки его слова и поступки слишком часто знаешь заранее. И то, что он по мановению волшебной палочки меняется местами со своим сыном, не делает миниатюру смешнее.

В миниатюре «За здоровье женщины» тоже все наоборот — женщины играют в преферанс, льют водку, проносят трюки, словечки и рассказывают о фронтовых подвигах, а муж подает кофе и просит хотя-бы раз похвалить его в театре. Опять-таки все заранее известно. Конечно, совсем без смеха не обходится — Райкин и в этих персонажах умеет найти что-то интересное, но поверхностность текста и отсутствия свежести, неожиданности не может скрыть даже его талант.

Еще и еще меняются местами персонажи — студенты и профессор, директор учреждения и посетитель, и постепенно прием, являющийся таким интересным в многообразии, становится скучноватым: слишком уж легко угадать, что получится в результате перемены.

А Райкин!

Райкину, как уже было сказано, мы были обязаны тем смехом, который все же звучал в зале. Его старшие приемники, точный и смелый протекс — не устали, его разнообразная про-прямому кажется неисчерпаемым. Он по-прежнему умеет без нажима, но очень тонко поддаться остроумию и еще лучше — остроумию замысел. В новом спектакле, таким замыслом оказался комментарий персонажа по поводу миниатюры, в которой они были изображены, комментарий, иногда более интересный, чем сами миниатюры. Федор Гаврилович Пантохов, например, внес некоторые уточнения в свою биографию, дополнив. Списком своих ролей он дополнил, но по существу ничего не добавил, и мы увидели, что он ничего не забыл и ничему не учился и что борьбу с ним нужно вести всерьез, на уничтожение. Папа нашал, что поддаться ему в таком анде непедagogично и что миниатюра была бы лучше, если бы выбросить из нее начало, середину и конец. Профессор,

дрожащий от испуга, пришел к студентке-женихе, признался, что поначалу иногда бывает и в жизни — если студент не просто студент, а эспортианец гордости, истин тут.

Вероятно, художественному руководителю Ленинградского театра миниатюр Аркадию Райкину давно уже хотелось иметь в репертуаре законченный эстрадный спектакль. И поэтому, получив шанс для такого спектакля, он, простоя его автору и директору легкость юмора и остроумия, использовал в «Юбилей» и «За здоровье женщины» драму, и, конечно, присутствие родичей персонажа, не столько толпа положительных и отрицательных персонажей, а в начале спектакля, он и остался заманчивым дисбалансом, а не сбалансированным. В конечном счете этот спектакль не хуже других райкинских программ. А если нам мало, что было не хуже, и хочется, чтобы было лучше других, то это потому, что мы знаем, что способен Аркадий Райкин.

Ю. СМЕЛОВ.